

Мстислава Добужинского уценили по достоинству

Второй аукцион наследия художника в Париже

Космогериант 72 - 2005 - 25 ноябрь - с. 21

торги антиквариат

В Париже в зале «Друо Монтень» состоялся аукцион работ знаменитого театрального художника и графика Мстислава Добужинского. Торги первой части собрания его сына Ростислава прошли в июне с сенсационным успехом — цены на художника тогда выросли в сто раз (см. „Ъ“ от 27 июня). Из Парижа — СУРИЯ САДЕКОВА.

Второго чуда не произошло. Осенняя, и последняя, сессия торгов наследия одного из основателей «Мира искусства» Мстислава Добужинского привела цены на его работы почти в полное соответствие с рыночной реальностью. Ажиотажа в зале не было, на люстрах не висели, ненормативной лексики (как это было в июне) не использовали. Обстановка была даже расслабленной. Из неполной сотни присутствовавших серьезными покупателями оказались лишь человек восемь. Все покупатели, за единственным исключением, были нашими соотечественниками. Но радоваться тому, что наследие художника вернется на родину, не приходится. Большинство россиян, сидевших в зале, обитают преимущественно в Лондоне. Единственным нероссийским покупателем на этих торгах был известный французский собиратель русского зарубежья Рене Герра. Самыми трогательными покупателями выглядели русско-парижские дамочки балзаковского возраста. Они вступали в борьбу за каждый лот, оцененный менее €500, и, дойдя до €600, из борьбы выбывали. И если на летних торгах у таких любительниц прекрасного не было никаких шансов повесить у себя хотя бы клочок бумажки с подписью Добужинского, то сейчас они стали счастливыми обладательницами нескольких литографий и даже эскизов к костюмам.

В первый день продавали эстампы, пейзажи, портреты, иллюстрации. Было предложено 263 лота, проданы все. Первые лоты, как всегда наименее ценные, уходили со скромным превышением эстимейта, а альбом «Санкт-Петербург», состоящий из восьми литографий, был продан за €1,3 тыс., на €500 дешевле оценки. Восемь литографий из того же альбома, но раскрашенных рукой художника, в июне продались за €19 тыс. при оценке €900. Если литография «Казначейша» в июне была продана за €957, то в ноябре торги за такую же остановились на €280. Летом 17 иллюстраций и 9 оригинальных эскизов к «Белым ночам» Достоевского были проданы за €43 тыс. Эксперты оценили этот лот в €500–600. Сейчас лот, состоящий из 16 гравюр к «Белым ночам» и 3 фотографий, эксперты выставили на продажу за €2,5 тыс., приобретен же он за €7 тыс. Ранняя, 1902 года, акварельно-карандашная работа музейного уровня «Крыши Санкт-Петербурга» ушла за €17 тыс. (оценка — €2,5–3 тыс.).

Настоящая битва разразилась за лот, состоящий из букв «Мира искусства», автопортрета Добужинского и шаржа на Константина Сомова. Этот лист мечтал приобрести господин Герра, но лот за €15 тыс. уе-

хал в Лондон. Редчайшую крохотную работу для Красного Креста, общины святой Евгении оценщики выставили за €150–200, в одну секунду цена взвилась до €3,5 тыс. То, что цены на иллюстрации к «Скупому рыцарю» Пушкина и «Тупейному художнику» Лескова вырастут в десятки раз, предсказывали все, и предсказания оправдались. Первый ушел за €38 тыс., второй — за €25 тыс.

Самыми необъяснимыми оказались продажи двух лотов, ценность которых лишь в том, что они подписаны Добужинским. «Натюрморт с самоваром и мясорубкой» 1928 года эксперты оценили в €800–1000, а боролись за него не менее рьяно, чем за эскизы к иллюстрациям. В итоге достался он тому, кто выложил €25 тыс. Еще более нелепой оказалась цена в €85 тыс. за более чем посредственный натюрморт 1929 года, который изначально предлагали приобрести за €1,2–1,5 тыс. После двух этих лотов карандашный портрет Шаляпина был продан за €20 тыс. (оценка — €400–500), напряжение спало, народ стал потихоньку расходиться. Последние лоты первого дня продаж, среди которых были очень сильные работы, уходили с самым скромным превышением эстимейта.

Второго дня ожидали с особым трепетом. На торги выставили самое ценное из творчества Добужинского: эскизы костюмов и театральных декораций. Всего предлагалось приобрести 226 лотов. По тому, как проходили торги во второй день, было понятно, что, учитывая летнюю вакханалию, по некоторым позициям покупатели смогли договориться. Даже если и не было ранее оговоренных соглашений, то они происходили по ходу торгов. Вообще, во второй день потенциальные обладатели наследия Добужинского выступали уже единым фронтом. Было бы неудивительно, если после удачно состоявшихся сделок они все вместе отправились отметить знаменательное событие.

Коллективная сплоченность, однако, не помешала взвинтить цену на декорацию русского императорского балета в Монте-Карло до €140 тыс. А эскиз тушью и карандашом ко второму акту «Пиковой дамы», постановка 1925 года, при оценке в €1–1,2 тыс. ушел за €75 тыс. Зато декорация к балету «Раймонда», поставленному в Каунасе в 1933 году, при оценке в €8–10 тыс. ушла за €15 тыс. В июне очень похожая, но значительно менее ценная в художественном плане декорация к лондонскому спектаклю 1935 года была продана за €72 тыс.

Особый интерес вызвали эскизы костюмов к нью-йоркской постановке 1947 года оперы «Война и мир». Окончательные цены в десятки раз превышали эстимейт. Столь же высоко оценили эскизы к «Хованщине» и «Любви к трем апельсинам». А вот набросок для неаполитанской постановки «Евгения Онегина» распорядитель уже готов был снять с торгов, но нашлся покупатель, готовый выложить за него €120 (оценка — €200–300). Это был единственный сбой в столь хорошо срежиссированной продаже.